

— Внимание! Стройся!

— Есть!

Меня зовут Иватани Наофуми. Я японец, которого призвали в параллельный мир Героем Щита.

Как и почему меня — отдельная история... и сейчас у меня нет на неё времени. В деревне, находящейся под моим управлением, только что закончился завтрак, и я сейчас раздаю приказы своим подопечным.

Надо сказать, что мы только-только разобрались с последствиями недавней шумихи. Казалось бы, всё должно было закончиться победой в Кутенро, но на обратном пути мы слегка задержались в Шильтвельте, чтобы сделать одно неприятное дело и показать величие Героя Щита. Из-за этого возвращение в деревню пришлось ненадолго отложить.

Впрочем, наши усилия так или иначе дали плоды.

— Сегодня вы все будете заниматься тем же чем обычно. У меня всё!

— Есть! — откликнулись мои подопечные как всегда жизнерадостными голосами.

— Наофуми-сама, а чем вы займётесь сегодня? — обратилась ко мне правительница моей деревни и новоиспечённая повелительница... в смысле, королева страны Кутенро, которую мы недавно захватили.

Её зовут Рафталия, и она для меня кто-то вроде дочери.

Она проделала путь от рабыни к королеве, попутно обзаведясь Клановым Оружием из параллельного мира. М-да, пожалуй, список её достижений теперь выглядит куда внушительнее моего.

Сейчас она снова одета в костюм храмовой жрицы — символ нашей победы над Кутенро — чем очень радует мой глаз.

— Да, я как раз хотел об этом поговорить. Помнишь вчерашнюю заварушку в Шильтвельте? Думаю, пора бы разобраться с трофеями, которые мы прихватили оттуда и из Кутенро.

— Хорошо. В таком случае я вернусь к своим обычным тренировкам.

С одной стороны, я не против... а с другой у меня ощущение, что мы о чём-то забываем.

Тем временем к нам подошли Рен, Ицуки и Лисия, тоже закончившие завтрак.

— Наофуми-и, — протянул Рен, он же Амаки Рен. Его, как и меня, призвали в этот мир из Японии, но не из моей, а из какой-то параллельной.

Кстати, Ицуки тоже попал сюда из параллельной Японии, став Героем Лука. Его полное имя — Кавасуми Ицуки.

Лисия — девушка, которая ни на шаг не отходит от Ицуки. Она прирождённый главный герой в том что касается эмоций.

— Эклер и принцесса Мелти сказали, что им надо кое-что с тобой обсудить.

— Что именно?

— Вроде бы у них появились проблемы с разбойниками.

— Seriously?

— Ага. Пока ты был в Кутенро, бродячие торговцы продолжали разъезжать по стране и составили немало докладов.

— Вот-вот, братец, — непринуждённо вмешалась Кил. — На мою повозку даже несколько раз нападали.

— И чего же я только сейчас об этом узнаю?

— Ничего страшного не случилось, наши успешно отбиваются, — пояснил Рен. — Да и не хотелось тебя от дел отвлекать.

— Хм...

— Но разбойники всё равно мозолят глаза, поэтому Эклер и принцесса обращались к нам за дельными предложениями.

Возможно, это связано с недавним оживлением торговли. В Мелромарке сейчас экономический подъём, связанный с торговлей останками Лингуа, а также появлением моих бродячих торговцев.

Видимо, в моё отсутствие никто не заморачивался подробными докладами. Да и докладывать было почти нечего — набеги совершались только на нашу деревню.

Во время поездки в Зельтбуль Ювелир по доброте душевной поделился со мной советом. Он сказал, что сейчас, после нападения Лингуя, люди по всему миру начали нервничать из-за волн, поэтому не будут скупиться на собственную защиту. Ювелир предлагал мне делать на этом деньги.

И конечно, если оживает торговля, появляются и разбойники, которые пытаются нажиться на торговцах.

Гильдии авантюристов, ассоциации торговцев, рыцарские ордена и церковь — теперь уже в основном Церковь Четырёх Героев — работают сообща, толкая вперёд экономику, а всякие отбросы общества объединяются в шайки и нападают на торговцев и деревни ради собственной наживы.

Работотровец и Ювелир едва ли смогут справиться с разбойниками сами. Они влиятельные люди, но их стихия — недобросовестные купцы. Они не победят негодяев, которые понимают только силу. То есть они, конечно, могут принять меры... но без меня им не обойтись.

В общем, суть проблемы в том, что с самого появления Лингуя общественный порядок в Мелромарке медленно катится к чертям.

— Похоже, настало время заняться ими капитально.

— Что ты предлагаешь?

— Есть у меня одна мысль...

В тот же день я навестил одно место, которое сразу пришло мне на ум — деревню, где живут преступники, вставшие на путь исправления. Компанию мне составили Рен, Рафталия и ещё пара помощников.

— В общем, у меня к тебе серьёзное предложение.

— Не-ет! Я ведь уже решил, что, когда искуплю вину, вернусь в родную деревню и буду честно работать!

Мы отловили одного из незадачливых разбойников, которые постоянно мне попадались, поэтому теперь он вынужден жить под присмотром Рена. Я собирался уговорить его поучаствовать в моей задумке.

Однако разбойник так сильно раскаивался за свои грехи, что тут же попытался отмахнуться от

моего предложения.

— Ты правда думаешь, что у тебя есть право на отказ?

— Понятия не имею, что ты задумал, но я тут делаю всё возможное, чтобы стать честным человеком! Пожалуйста, не мешай мне!

Конечно, он говорит правильные вещи, и я чувствую, что он действительно пытается исправиться.

Но так просто он от моей вежливой настойчивости не отвяжется.

— Ну что ты, что ты, сначала послушай. Я ведь не попрошу ничего невозможного. Уверен, ты справишься.

Я очень уважаю этого мужика — он решил остаться разбойником даже после того, как я от души напудрал ему в первый раз. С одной стороны он неудачник, а с другой ему удивительно везёт, раз он до сих пор жив.

— С меня, во-первых, Повышение Класса. Плюс необходимый для этого Уровень.

После всего случившегося суд приговорил его к сбросу Уровня и работе крестьянином в неосвоенных землях.

Другими словами, у него сейчас первый Уровень. В бою он бесполезен, и ему остаётся только искуплять вину рабским трудом. И это не метафора — на него поставили рабскую печать, так что при попытке к бегству его попросту убьют.

Тем не менее, я бы сказал, что каторга в этом мире полегче, чем в моём.

— Во-вторых, я понятия не имею, откуда ты родом, но я готов помочь твоей семье деньгами. По бумагам ты будешь работать на благо государства, так что они смогут тобой гордиться.

— Гх...

Мои слова привели бывшего разбойника в замешательство. Ещё бы, я предлагаю потерявшему связи и силу бандиту помощь государства. Неудивительно, что он колеблется.

— Ты сделаешь благое дело. Если всё пройдёт гладко, я обещаю, что тебе сильно урежут срок.

— Наофуми, ты говоришь как злодей, — вставил Рен.

— Заткнись, это называется “сделка с правосудием”.

— Нет, это другое.

— Ну хорошо, тогда ловля на живца.

— На живца? — Рен посмотрел на меня с подозрением в глазах.

— Нет, всё-таки я...

— Да ладно тебе, не торопись так. Ты, наверное, голодный? Так давай я тебя накормлю, — сказал я, доставая некое подобие кацудона[□]Популярное японское блюдо — миска риса со свиной котлетой и некоторыми другими ингредиентами..

Конечно, продукты для настоящего кацудона в этом мире не достать, так что моё блюдо — не более чем пародия.

— ...

У разбойника заурчало в животе. Он посмотрел на угощение и нервно сглотнул.

Сомневаюсь, что человек с бандитским прошлым привык к хорошей еде.

— Не бойся, не отравя. Если сильно боишься, могу дать попробовать одному из моих рабов.

Как раз для этого я взял с собой Кил. Я переложил часть кацудона на маленькую тарелочку и попросил её съесть.

— Опять вкуснотища, братец! Дай добавки!

— Подожди. Если этот тип откажется, съешь.

— Откажись, мерзавец!

— Кил-кун! — предупредила её Рафталия.

Мне её выходка тоже не понравилась. Нечего вставлять палки в колёса моих замыслов ради моей еды!

— Ладно, съем я, съем! Только отстань!

Разбойник попробовал предложенный кацудон.

— Н-ничего себе! Обалдеть какая вкуснотища! Я не могу остановиться! Будто снова маминой стряпни отведал! Я сейчас расплачусь!

Разбойник в слезах уплетал угощение, Кил — как всегда в набедренной повязке — с завистью смотрела на него, а Рен бросал на меня многозначительные взгляды, которые я старательно игнорировал.

— Я, конечно, могу обойтись и без тебя. Я ещё помню некоторых твоих дружков, — высокомерно произнёс я, как только разбойник доел.

Надеюсь, с полным животом он начнёт прислушиваться к моим словам. Мне в таком случае останется только надавить на его слабые места.

Обожаю такие переговоры. Наконец-то развлекусь после напряжённых событий.

— Если ты меня слушаешь, я могу подарить тебе ещё еды, мне не жалко.

На самом деле, вариантов у меня масса. Например, я действительно могу поискать разбойника поговорчивее.

— Но я всё равно... не хочу подставлять своих корешей...

— Фиро!

Есть у этого разбойника моральная травма, связанная со священной птицей — то есть, с Фиро. Она его пару раз хорошенько потрепала.

Правда, это я блефую. Фиро здесь нет. Она сейчас вместе с Мелти в городе недалеко от деревни.

— Хорошо! И когда я справлюсь, ты освободишь меня, ладно?!

Ого, как быстро сломался! Неужели подействовал страх перед Фиро?

— Конечно, я ведь обещал.

“Но только если ты сам выберешь свободу, — мысленно добавил я. — Точнее, если ты действительно захочешь забросить жизнь разбойника после того, что сделаешь”.

— Наофуми... — сказал Рен, у которого явно накопились ко мне вопросы.

— Ну чего тебе? Сам же понимаешь, что нельзя искоренить преступность, ловя разбойников по одному. Эту проблему надо решать кардинально.

— Э-э... — протянула Рафталия, нарушая своё долгое молчание. — Наофуми-сама, этот человек встал на путь исправления. Вы хотите снова заставить его заниматься плохими вещами?

— Я бы не сказал, что такими уж плохими.

С его помощью я надеюсь разобраться, откуда на самом деле берутся новые разбойники, и взять ситуацию под контроль. Да, Герои наполняют мир светом, но из-за этого появляются тени, и им надо показать, кто здесь главный.

Вряд ли хоть кто-то в этом мире заподозрит, что за разбойниками могут стоять Герои. Точнее, раньше-то они по праву могли подозревать, но с тех пор Священные Герои исправились и вступили в ряды моих войск, так что беспокоиться уже не о чем.

Да уж... и как меня только угораздило стать начальником Героев?..

— Первым делом собери своих друзей-разбойников. Затем начинай раскручиваться. Но, разумеется, даже не думай нападать на моих торговцев.

— И что я должен делать, если мне нельзя нападать на торговцев?! Ты не понимаешь жизнь разбойников!

— Я разве сказал, что тебе нельзя нападать вообще на всех? Как раз наоборот, мне нужно, чтобы ты атаковал конкретных людей.

В тени страны действуют немало коварных торговцев, которые не вступили в ассоциацию и не приемлют никаких правил. Я уверен, что когда мы докопаемся до источника нынешних проблем с разбойниками, то вскроем договоры между бандитами и нечистыми на руку купцами. А главные покровители разбойников и нелегальных купцов — умеренные антищитисты из числа знати. Я хорошо знаю, с каким отвращением эти люди смотрят на меня.

— Вы будете охотиться на бессовестных торговцев, которым плевать на все правила. Я вам в этом даже помогу.

Кстати, перед тем как идти сюда, я слетал порталом в Зельтбуль и переговорил с Ювелиром.

Он в очередной раз страшно обрадовался и заявил, что непременно сделает меня своим наследником. Не понимаю я, что у него на уме.

— Можно подумать, я их отличаю от остальных!

— Не волнуйся, я буду передавать тебе маршруты моих купцов и тех, кого нельзя трогать. Нападай на остальных и воруй их товары.

Вот так я и создал справедливого разбойника, который грабит только негодяев. Ну, по крайней мере негодяев по версии Героя Щита. Думаю, моя задумка поможет поддержать порядок в стране.

— И что дальше? Куда мы должны девать товары?

— Хороший вопрос. Я бы попросил отвозить их мне, но боюсь, что тебя могут отследить. Лучше награждай половиной своих подручных, а вторую половину раздавай бедным и нуждающимся. Так вас начнут уважать люди. А страна... ну, ты же знаешь, кто я?

— Разве Герои так ведут себя?..

Кто бы говорил, разбойник. В любой большой организации, в том числе странах, есть серый кардинал. Я договорюсь с королевой и с её одобрения тайком почищу королевство от мусора.

— Ты уверен, что у тебя получится?

— Спустя какое-то время я отправлю Героев бродить по стране якобы чтобы бороться с разбойниками. С их помощью ты прославишься как умный главарь, который никогда им не попадаетсЯ. Всех строптивых прихвостней и мерзавцев подначивай нападать на меня. Мы им организуем достойную встречу.

— Да, хорошие условия. И отказаться я, видимо, не могу... Ладно.

— Вот и договорились.

Мне удалось успешно завести себе ручного разбойника.

— Ну ты и злодей, — выдохнул Рен. — Интересно, что скажет Ицуки, когда поправится?

— А ты думал, почему я оставил его в деревне? Зато вы с Эклер вовсю пытаетесь поддерживать в стране порядок, так что вам про это знать полезно.

— Ладно-ладно... На что ты только не идёшь ради денег...

— Я думаю, тут дело не в них, — удручённо вставила Рафталия.

Как бы там ни было, так образовалась будущая крупная организация — гильдия благородных разбойников Мелромарка. И правильно, разбой лучше всего держать под контролем. Правда, из-за этого у меня появился ещё один секрет, о котором не должны знать жители страны.

После переговоров мы вернулись в деревню порталом.

Надо бы в скором времени навестить королеву Мелромарка и обо всём доложить. Как-то так получилось, что я уже давненько у неё не бывал.

Я строил планы на ближайшее будущее, водя глазами по бухгалтерскому журналу, описывающему поездки моих торговцев во время нападения на Кутенро.

— О...

У Кил продажи гораздо выше, чем у остальных.

Хм? Я только что поймал на себе взгляд огромного гусеницанда, которого Кил впрягает в свою повозку. Ладно, неважно. Пойду похвалю девочку.

— Я тут смотрю ты славно поработала, пока меня не было. Молодец, Кил.

— Братец?

— Наофуми-сама похвалил тебя. Я бы начала бояться.

— Ага.

Стоило похвалить Кил, как Рафталия тут же предположила, что я что-то задумал... Сам виноват, что обычно примерно так себя и веду.

— Я просто хвалю тебя за хорошо сделанную работу. Думаю, чем наградить.

— Раз так, приготовь мне еды, братец! Чтобы ещё вкуснее, чем та!

Выбрала еду в качестве награды? Сдаётся мне, Фиро поступила бы так же.

— Ладно... Попробовать сделать десерт, что ли...

Почему вдруг десерт? Дело в том, что в ходе экспериментов с Биорастением Рато вывела сорт, который производит сироп.

Самое время попробовать его и пустить в дело.

Если ничего не выйдет — перейду на дорогие подсластители, подарок жителей Шильтвельта.

Я лизнул сироп. У него немного специфичный вкус, но главное — он сладкий.

Как только я пришёл на кухню, глаза Кил наполнились любопытством. Рабы всегда на меня так смотрят, когда я готовлю.

— Какой приятный запах. Наверняка выйдет что-то очень вкусное, — сказала Рафталия.

— Братец! Что готовишь?

— Смотри молча, а? Так, огня больше не надо... чем меньше, тем лучше.

Я разогрел железную плиту и смешал муку (её закупают мои торговцы) и молоко монстров (им нас снабжает город Мелти), получив тесто.

Часть молока я сепарировал, чтобы получить сливки. Их я взбил.

Теперь добавить сироп для сладости. И фрукты не забыть.

Пока я готовил, возле кухни собрались рабы и монстры, привлечённые запахом.

Хватит ли на всех?..

— Ну что.

Я постарался раскатать тесто как можно тоньше, поджарил на плите и быстро перевернул, пока не пригорело. Затем я переложил готовое тесто на стол, насыпал на него фруктов, намазал сливки и свернул в рулон.

— Готово.

— Ты решил сделать блинчики с начинкой? — шёпотом спросил Рен, глядя на моё произведение.

— Ага, я в своё время подрабатывал на фудкорте и пока ещё не забыл, как они делаются.

— Подрабатывал... Давно я не слышал этого слова.

— Рен, ты работал?

Он был заядлым геймером, а это очень затратное увлечение.

Многие онлайн игры требуют абонплату, к тому же в них приходится покупать внутриигровые предметы за настоящие деньги, чтобы получить преимущество. Школьнику почти невозможно накопить такие суммы только экономией на завтраках.

По-настоящему серьёзный геймер должен иметь подработку, чтобы добывать необходимые финансы.

— Нет. Хотя думал начать.

Ну, он был школьником. Нередко такие как он рады бы работать, но им мешают родители или школа. Например, мой младший брат не может подрабатывать, потому что это запрещено правилами школы.

А что я? А я был настолько жадный до денег, что работал ещё будучи школьником. Нетрудно догадаться, на что я тратил зарплату.

Я рассказал об этом Рену и вручил ему первый прототип десерта. В Японии это популярная еда, так что я надеялся получить от него самую адекватную оценку.

— Вкусно. Это не совсем те блинчики, к которым я привык, но разница почти незаметна.

— Ну что там? И правда вкусно? — спросила Кил с горящими глазами.

— Держи, — протянул я ей следующий приготовленный блинчик. — Это один из десертов моего мира. Называется “блинчик”.

— Блинчик... никогда о таком не слышал. Значит, вот чем питаются в твоём мире, братец?

Кил тщательно обнюхала угощение и уставилась на него. Прямо сейчас она в человеческой форме, хотя в последнее время чаще всего пребывает в собачьей. По словам самой Кил, на поддержание собачьей формы тратится Мана, зато оно обостряет все чувства и придаёт телу лёгкость, так что жить в ней комфортнее.

Кил набила щёки блинчиком.

— Никогда не ел ничего подобного, — пережёвывая, Кил постоянно водила ушами и виляла хвостом. — Вкуснотища!

— Ясно.

После отзыва Кил остальные жители деревни и животные начали наперебой просить угощение. Пришлось готовить блинчик за блинчиком.

— Вкуснотища! Блинчики это так вкусно! — воскликнула Кил и побежала.

— Только не упали! — предупредил я почти одновременно с тем, как Кил споткнулась.

— Слушай... кажется, я это уже видел, — сказал я.

— Какое совпадение, я тоже, — ответил Рен.

Блинчик упал, и вся начинка выплеснулась на землю.

— Кажется, там было мороженое.

— В моём мире — какигори[□]Тёртый лёд.. Старое аниме, но я его видел.

Даже в Японии будущего, где уже придумали VRMMO, старые штампы всё ещё в ходу. Эх, Кил... грохнулась как по заказу.

— У-у... мой блинчи-и-и-ик! — закричала она, хватаясь за голову и сквозь слёзы смотря на испорченный десерт.

Нет, ну, если ей настолько жалко, то приготовлю ещё... если что-нибудь останется.

После того, как я раздал угощения всей деревне, осталось всего ничего.

— ...

Кил продолжала уныло глядеть на упавший блинчик. Другие рабы протягивали руки и пытались помочь подняться, но Кил будто бы никого не замечала.

И наконец она... начала есть!

Не знаю, что на неё нашло, но она вдруг обратилась собакой и набросилась на останки угощения.

— Кил-кул! Что ты делаешь?! — воскликнула Рафталия и бросилась к ней.

Остальные рабы тоже удивлялись и показывали на собаку пальцем.

— У тебя живот будет болеть!

— Пусти! Это угощение, которое приготовил мне сам братец! Я не дам ему пропасть!

— Нельзя! — вцепилась в Кил ещё одна рабыня. — Даже братец говорит, что нельзя есть упавшее на землю!

— А я съем! Отвалите! Вы мешаете мне есть! А-а-а-а-а!

Хотя Кил держали всей толпой, она смотрела на других рабов волчьими глазами и тянула лапы к блинчику.

Гм... в этих блинчиках точно нет ничего наркотического? Лучше скажу Рато, что сироп не удался.

— Успокойся! На, возьми лучше мой, — сказал Рен.

— Что, можно?!

— Да.

Рен отдал Кил свой блинчик и чудом спас положение.

Даже не представляю, что вдруг нашло на Кил. А Рен, надо сказать, уже совсем привык к моей деревне.

— Наофуми, — слегка озадаченно сказал он, вернувшись ко мне. — Просто удивительно, насколько дети тебя обожают...

— Нет, это сироп оказался наркотическим. Больше его не добываем.

— Мне кажется, ты неправ. Из этого сиропа можно и дальше готовить. Видишь, как у них глаза блестят? Лучше... лучше готовь, да.

Рен посмотрел на рабов и закончил немного нервным голосом. Ещё бы, они все на нас так смотрят.

Я до сих пор подозреваю, что их штырит от сиропа, но точно сказать не могу, так что ладно.

— Какой приятный запах...

Аромат блинчиков приманил двоюродного брата Рафталии в компании Виндии.

Виндия — это нянька дракона Гаэлиона. Она обожает животных, поэтому на пару с Рато отвечает за их содержание в деревне. Что немаловажно, она дочь дракона, которого в своё время убил Рен. Приёмная, но всё-таки. Из-за этого она до сих пор слегка обижена на Рена, но почему-то всегда пытается подбодрить его, когда тот впадает в уныние.

Что до двоюродного брата Рафталии, то это ребёнок, которого наши враги в Кутенро держали на престоле страны. Он той же расы, что и Рафталия, и лицом напоминает её в детстве. Мы сделали вид, что казнили его, но на самом деле поселили у нас в деревне. Он до сих пор толком не освоил мелромаркский язык, поэтому общается в основном только со мной, Рафталией, другими Героями и теми, кто знает язык полулюдей. Будучи повелителем Кутенро, он издавал дурацкие законы вроде аналога указа о жалости к живому. Из-за его самодурства наше вторжение в Кутенро завершилось гораздо быстрее, чем я рассчитывал.

Впрочем, на самом деле во всём виновата глупость прогнившего правительства, а не самого мальчишки. Фактически власть в стране держала злодейка Макина из Шильтвельта, но нам удалось остановить её.

Но вернёмся к разговору о двоюродном брате Рафталии. Он обожает монстров... особенно Филориалов. Правда, когда узнал, что настоящие монстры очень страшные, начал стыдиться своего увлечения.

Тем не менее, он до сих пор относится к монстрам с большим любопытством, особенно к Раф-тян. Возможно, я даже смогу затащить его в свою секту почитателей Раф-тян.

— О. Вы тоже будете?

— Да.

Двоюродный брат Рафталии взял у меня блинчик и попробовал. Лицо прямо как у Рафталии, когда я давал ей еду первое время.

— Могу я поинтересоваться, почему вы смотрите на него с такой нежностью? — спросила Рафталия тем же тоном, которым обычно ставит меня на место.

Я что-то не то сказал?

— Я просто вспомнил, как ты была маленькая. Проснулись отцовские чувства.

— Какой мерзкий повод смотреть на людей с нежностью... Кстати, Наофуми-сама, — Рафталия положила руку на плечо двоюродного брата. — Я посмотрела на Виндию-сан и вспомнила одну вещь. Вы ведь уже выучили имя этого мальчика? — спросила она тоном следователя.

Я в своё время про себя называл Виндию Долинкой. Как-то раз я оговорился и назвал её этим именем при Рафталии, и она посмотрела на меня прямо как сейчас.

— Я его просто не знаю, — ответил я.

Я знаю об этом мальчике только то что он бывший повелитель Кутенро и младший брат Рафталии. Его имя мне никто не говорил, а я за ненадобностью не интересовался.

— Лучше представься, пока он не придумал тебе дурацкую кличку!

— Да! Я ещё помню, как меня называли Долинкой!

Рафталия и Виндия быстро объяснили двоюродному брату Рафталии суть дела.

— Наофуми-сама, как вы его про себя называете?

— Двоюродный брат Рафталии.

— Вот и я об этом! Скорее! Пока он не сократил это имя до “Брата”!

— Э-э... Меня зовут... Руфтомила.

Отдалённо напоминает “Рафталию”. Сказывается родословная, видимо.

— Ясно. Значит, будешь Руфтом, — сказал я, пытаюсь понять, что плохого в имени “Брат”. — Может, придумать тебе псевдоним на случай если будем говорить при жителях Кутенро?

— Никаких сомнительных кличек, Наофуми-сама, — тут же вмешалась Рафталия, удивительно мнительная в этом вопросе.

— Рафу.

Последний и самый лучший блинчик я отдал Раф-тян.

— Да, кстати. Тётка и Гаэлион просили позвать Героя Щита, — сказала Виндия.

“Тёткой” она называет Ратотиль — алхимика из страны Фобрей, которая прекрасно разбирается в животных. А Гаэлион — дракон, которого я уже упоминал.

— Хорошо. Я всё равно собирался обсудить с ней её работу.

Она уже закончила исследование экосистемы Кутенро, так что наверняка успела что-то создать внутри лаборатории, которую построила в деревне.

— Раз так, я схожу к Эклер и принцессе и расскажу им обо всём, — предложил Рен. — Если что, зови.

— Кстати, загляни по пути к Атле. Передай им, что я сегодня занят и на тренировку не приду.

Работы навалилось столько, что ежедневную тренировку придётся пропустить. Лучше предупредить остальных заранее.

— Хорошо, но... боюсь, после этого Атла побежит прямо к тебе.

— Ну, может быть... А ты её подразни. Скажи, что ей надо тренироваться, чтобы исправиться за недавний провал.

Недавно в Шильтвельте с Атлой случился казус... она попалась на крючок вражеской иллюзии и на время оказалась совершенно бесполезной.

Атла страшно переживает из-за этого, поэтому с головой ушла в тренировки, совсем перестав заигрывать со мной. Так что на эту тему можно давить, чтобы до поры до времени жить в спокойствии.

— Жаль, что в тот раз меня не было.

Рен во время той стычки был в дороге. Я мог бы его вызвать, но не подвернулась возможность. Ну, сейчас-то чего переживать.

— Главное, что мы поняли, над чем надо работать. Ваше отсутствие ничуть не помешало.

За исключением того, что мы упустили врага, конечно. Но надо помнить, где именно была битва. В Шильтвелът нельзя так просто привести остальных Священных Героев.

— Ладно, я сейчас же иду к Рато. Удачи.

Оставив Рена заниматься своими делами, я и ещё несколько моих спутников пошли следом за Виндией и Руфтом в лабораторию Рато.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3792526>